
ВОЛЬТЕР
Философские повести

Белый бык

Вольтер

Аннотация
Вольтер. Белый бык
Глава первая. КАК ПРИНЦЕССА АМАЗИДА ПОВСТРЕЧАЛА БЫКА
Глава вторая. КАК МУДРЫЙ МАМБРЕС. БЫВШИЙ ЧАРОДЕЙ ФАРАОНА, УЗНАЛ СТАРУШКУ И САМ БЫЛ УЗНАН ЕЮ
Глава третья. КАК ПРЕКРАСНАЯ АМАЗИДА ТАЙКОМ БЕСЕДОВАЛА СО ЗМЕЕМ
Глава четвертая. КАК СОБИРАЛИСЬ ПРИНЕСТИ В ЖЕРТВУ БЕЛОГО БЫКА И ИЗГНАТЬ ЗЛОГО ДУХА ИЗ ПРИНЦЕССЫ
Глава пятая. КАК МУДРО ВЕЛ СЕБЯ МУДРЕЦ МАМБРЕС
Глава шестая. КАК МАМБРЕС ВСТРЕТИЛ ТРЕХ ПРОРОКОВ И ДАЛ В ИХ ЧЕСТЬ РОСКОШНЫЙ ОБЕД
Глава седьмая. О ТОМ, КАК ПРИБЫЛ ЦАРЬ ТАНИСА, РЕШИВШИЙ ПРИНЕСТИ В ЖЕРТВУ СВОЮ ДОЧЬ И БЫКА
Глаза восьмая. КАК ЗМЕЙ ЗАБАВЛЯЛ ПРИНЦЕССУ НЕБЫЛИЦАМИ
Глава девятая. КАК ЗМЕЮ НЕ УДАЛОСЬ УТЕШИТЬ

ПРИНЦЕССУ
Глава десятая. КАК ПРИНЦЕССЕ ХОТЕЛИ, НО НЕ УСПЕЛИ ОТРУБИТЬ ГОЛОВУ
Г лава одиннадцатая. КАК ПРИНЦЕССА СОЧЕТАЛАСЬ СО СВОИМ БЫКОМ

Аннотация

Из огромного художественного наследия Вольтера наиболее известны "Философские повести". Писатель блистательно соединил традиционный литературный жанр, где раскрываются кардинальные вопросы бытия, различные философские доктрины, разработанные в свое время Монтескье и Дж.Свифтом, с пародией на слезливые романы о приключениях несчастных влюбленных. Как писал А.Пушкин, Вольтер наводнил Париж произведениями, в которых "философия заговорила общепонятным и шутливым языком".

Современному читателю предоставляется самому оценить насмешливый и стремительный стиль Вольтера.

Вольтер
Белый бык

Глава первая. КАК ПРИНЦЕССА АМАЗИДА ПОВСТРЕЧАЛА БЫКА

Юная принцесса Амазида, дочь царя Амазиса [1], правившего Танисом египетским, прогуливалась по дороге на Пелузу в окружении своих придворных дам. Глубокая печаль томила Амазиду; из прекрасных ее очей струились слезы. Все знали, отчего она тоскует и как боится прогневить своей печалью отца. При ней находился старик Мамбрес, когда-то бывший чародеем и евнухом фараонов, а теперь почти не разлучавшийся с Амазидой. Он был ее восприемником и воспитателем, от него научилась она всему, что дозволительно прекрасной принцессе знать из мудрости египетской. Ум Амазиды был равен ее красоте, и была она столь же нежна и чувствительна, сколь прелестна; из-за этой чувствительности ей и приходилось проливать столько слез.

Принцессе было двадцать четыре года, чаро-

[1] Примечания: 1

Амазис (правильнее Амасис). — Этот египетский фараон действительно существовал; он принадлежал к XXVI династии и правил в 570 — 526 гг. до н. э. Его резиденцией был древний город Танис в дельте Нила.

дею Мамбресу [2] — около тринадцати столетий. Именно он, как известно, участвовал некогда вместе с великим Моисеем в знаменитом диспуте, исход коего долго оставался неясным для обоих глубокомысленных философов. И если Мамбрес потерпел поражение, то случилось это лишь благодаря явному вмешательству небесных сил, взявших под свое покровительство его противника; только боги смогли осилить чародея.

Амазис назначил его обер-гофмейстером в доме своей дочери, и Мамбрес исполнял эту должность со свойственной ему премудростью: стенания прекрасной Амазиды не могли оставить его безучастным.

— О возлюбленный мой! — то и дело восклицала принцесса. — О мой юный и нежный друг! О величайший из воителей, совершеннейший и прекраснейший из людей! Увы, почти семь лет минуло с той поры, как ты оставил землю! Какой бог отнял тебя у твоей нежной Амазиды? Мудрые прорицатели египетские единодушно сходятся в том, что ты не умер, но для меня ты мертв, я

[2] Примечания: 2

Мамбрес — Вольтер делает его одним из египетских чародеев, повторявших, согласно библейскому рассказу, чудеса, которые совершал по божьему внушению Моисей перед фараоном, дабы тот отпустил народ израилев из своей земли (Исход, VII — VIII).

одинока на земле, она стала мне пустыней. Какие небывалые чары заставили тебя покинуть престол и возлюбленную? Твой престол — это пустяк, хоть он и был выше всех других на свете, но я… Как ты мог забыть ту, что так тебя обожает, о любезный мой На…! Принцесса не успела договорить.

— Бойтесь произносить это роковое имя, — прервал ее мудрый Мамбрес, евнух и чародей фараонов. — Может статься, что вас подслушает какая-нибудь из придворных дам. Все они вам преданны, и любая из них, без сомненья, считает за честь, что служит благородным страстям столь прекрасной принцессы, но и среди них может затесаться болтунья, а то и доносчица. Вы знаете, что отец, при всей любви к вам, поклялся вас казнить, если вы произнесете это ужасное имя, вечно готовое сорваться с ваших уст. Плачьте, но помалкивайте. Этот запрет суров, но вам ли, впитавшей всю мудрость египетскую, не найти управы на собственный язык? Вспомните, что Гарпократ [3], один из величайших наших богов,

[3] Примечания: 3

Гарпократ — египетское божество, так называемый Гор-дитя, сын Изиды и Озириса; он считался олицетворением восходящего солнца, а потому изображался как ребенок, сосущий палец. Греки неверно истолковывали этот жест и считали Гарпократа божеством молчания.

всегда держит палец на устах.

Прекрасная Амазида зарыдала, но не промолвила более ни слова.

Молча приближаясь к берегам Нила, заметила она вдалеке, под кущей дерев, омываемых рекой, старуху в серых лохмотьях, сидевшую на пригорке. Рядом с ней расположились пес, козел и ослица. Поодаль свернулся не совсем обычный змей: у него был мягкий и одухотворенный взгляд, благородное располагающее обличье, а чешуя на нем так и переливалась яркими и нежными красками. Не менее удивительной особой была огромная рыба, высунувшая голову из воды. А на одной из веток примостились ворон и голубь. Видно было, что эти создания вели между собой оживленную беседу.

— Увы, — прошептала принцесса, — эта компания судачит, наверное, о своих любовных похождениях, а мне запрещено даже произносить имя того, кого я люблю!

Старушка держала стальную цепочку длиной в сто саженей, к которой был привязан бык, щипавший траву на лугу [4]; белый, точеный,

---

[4] Примечания: 4

Вольтер разрабатывает в повести мотив пророчества фараону (вавилонскому царю) Навуходоносору перед его безумием, о чем рассказывается в Библии (Книга пророка Даниила, IV, 22).

грузный и в то же время проворный, что не часто встретишь. Рога у него были из слоновой кости. Словом, это был всем быкам бык. Ни тот из его сородичей, в которого влюбилась Пасифая, ни тот, чье обличье принял Зевс, чтобы похитить Европу [5], не шли ни в какое сравнение с этим великолепным животным. Даже очаровательная телка, в которую обратилась Изида, — и та вряд ли оказалась бы ему под стать.

Едва завидев принцессу, он устремился к ней с резвостью молодого арабского жеребца, спешащего через широкие долины и потоки древней Саны [6] навстречу пылкой кобылице, которая правит его сердцем и заставляет навострять уши. Старушка силилась его удержать; змей старался испугать своим шипением; пес гнался за ним, норовя укусить за бесподобные ляжки; ослица стала посреди дороги и лягалась, пытаясь повернуть его вспять. Огромная рыбина, чуть не целиком высунувшись из воды, грозила его проглотить, ворон кружил над головой быка,

---

[5] Примечания: 5

Европа была дочерью финикийского царя Агенора. Влюбившийся в нее Зевс явился ей в виде быка, похитил и увез на Крит, где она родила Миноса (греч, миф.).

[6] Примечания: 6

Сана — область в южной Аравии.

силясь выклевать ему глаза, а козел словно врос в землю, объятый страхом. Один только голубь с любопытством порхал вокруг быка и ободрял его тихим воркованием.

Столь необычное зрелище заставило Мамбреса глубоко задуматься. Тем временем белый бык, таща за собой цепочку и старуху, уже подбежал к охваченной удивлением и боязнью принцессе. Он бросился к ее ногам, покрыл их поцелуями и оросил слезами; он не отрывал от нее взгляда, полного несказанной муки и радости. Он не осмеливался мычать, боясь испугать прекрасную Амазиду, а говорить не мог. Ему было отказано даже в том жалком подобии человеческой речи, которое небеса даруют иным животным, зато все его движения были на редкость красноречивы. Он очень понравился принцессе. Ей показалось, что эта неожиданная забава может хоть на время рассеять ее безысходную тоску.

— Что за милое животное, — промолвила она, — я хотела бы заполучить его на свой скотный двор.

При этих словах бык преклонил колени и поцеловал перед ней землю.

— Он разумеет меня, — воскликнула принцесса, — он дает понять, что хочет принадлежать

мне. Ах, дивный чародей, божественный евнух, не откажите мне в удовольствии, купите этого прелестного херувима [7]; поторгуйтесь со старушкой, которой он, без сомнения, принадлежит. Я хочу, чтобы этот бык был моим, не лишайте же меня этой невинной забавы.

Придворные дамы присоединились к просьбам принцессы. Мамбрес расчувствовался и пошел переговорить со старушкой.

[7] Примечания: 7
Херуб — по-халдейски и по-сирийски значит бык.

Глава вторая. КАК МУДРЫЙ МАМБРЕС. БЫВШИЙ ЧАРОДЕЙ ФАРАОНА, УЗНАЛ СТАРУШКУ И САМ БЫЛ УЗНАН ЕЮ

— Сударыня, — обратился он к ней, — вы знаете, что все девицы, а особливо принцессы нуждаются в развлечениях. Царская дочь без ума от вашего быка; уступите же его ей; вам будет уплачено наличными.

— Господин, — ответила ему старушка, — не я владелица этого драгоценного животного. Мне и всем зверям, которых вы видели, поручено беречь его как зеницу ока, примечать все его выходки и докладывать о них куда следует. Боже меня упаси даже подумать о продаже этой бесценной скотины!

Ее речи навеяли на Мамбреса какие-то смутные воспоминания, но он никак не мог разобраться в них. Потом, взглянув повнимательней на старушку в полинявшем плаще, сказал:

— Почтеннейшая сударыня, мне кажется, что когда-то я уже видел вас.

— Мы и в самом деле уже виделись с вами,

господин, — отвечала старушка. — Это было лет семьсот назад, во время моего путешествия из Сирии в Египет, через несколько месяцев после падения Трои. Помнится, в Тире тогда царил Хирам [8], а в Египте — Нефель Керес [9].

— Ах, сударыня! — воскликнул старец. — Да вы не иначе, как божественная волшебница Аэндорская [10]!

— А вы, сударь, — отозвалась старушка, обнимая его, — не кто иной, как великий Мамбрес Египетский!

— О нежданная встреча! О достопамятный день! О предвечные начертания судьбы! — изумлялся Мамбрес. — Нет сомнения в том, что само провидение свело нас на этом лугу близ Нила, у стен славного города Таниса! Ах, сударыня,

---

[8] Примечания: 8

Хирам. — С таким названием известны два тирских царя; Хирам I правил, по-видимому, в X в. до н. э., Хирам II в VIII в. до н. э., то есть время правления обоих не совпадает с эпохой Троянской войны (XII в. до н. э.).

[9] Примечания: 9

Нефель Керес (точнее — Нефериркара). — Такое имя носили два египетских фараона; один из них принадлежал ко II династии (начало III тысячелетия до н. э.), другой к V династии (середина III тысячелетия до н. э.).

[10] Примечания: 10

Речь идет о библейском персонаже, упоминаемом в Первой книге Царств, где рассказывается, как Саул призывал волшебницу перед сражением при Галвуе против филистимлян, предводительствуемых

Давидом (XXVIII, 4 — 25).

неужели это вы, столь знаменитая у себя, на берегах мелководного Иордана, и первая на весь мир мастерица по части вызывания теней!

— Ах, господин, неужели это вы, прославленный на весь мир мастер по части обращения жезлов в змей [11], света в тьму и речной воды в кровь!

— Все это так, сударыня, однако преклонный возраст изрядно притупил мою проницательность, и подточил мои силы. Оттого мне и невдомек, откуда у вас этот белый бык и что это за звери, которые стерегут его вместе с вами.

Старушка собралась с духом, возвела глаза к небу, а потом ответила ему так:

— Дорогой мой Мамбрес, хоть мы с вами и собратья по ремеслу, однако мне строго-настрого запрещено объяснять вам, что это за бык. Что же касается остальных животных, тут я могу удовлетворить ваше любопытство. Их легко узнать по приметам, им свойственным. Змей — это тот самый змей, что уговорил Еву съесть яблоко и угостить им своего мужа. Ослица — та самая, что однажды на узкой дороге заговорила

---

[11] Примечания: 11

Это и другие чудеса совершает Моисей и египетские чародеи, о чем рассказывается в Библии (Исход, VII — VIII).

человеческим голосом с Валаамом [12], вашим сверстником. Рыба, что плавает, высунув голову из воды, — та самая, что не так давно проглотила Иону. Пес — тот самый, что увязался за архангелом Гавриилом и юным Товией [13], когда они отправились в Раги Мидийские, а было это во время великого Салманасара [14]. Козел — тот самый, что искупает грехи целого народа [15], а ворон и голубь [16] — те самые, что были в Ноевом ковчеге, когда произошел всемирный потоп — величайшее событие, о котором почти никто на свете до сих пор не имеет понятия. Ну вот, я и посвятила вас в суть дела. Но о быке я не скажу вам ни слова.

Мамбрес выслушал ее с величайшим почтением, а потом сказал:

---

[12] Примечания: 12

В Библии рассказывается, как Валаам был послан, чтобы проклясть иудеев; он поехал верхом на ослице, но той явился ангел с мечом и она не захотела идти дальше; Валаам стал бить ее палкой, «и отверз господь уста ослицы, и она сказала Валааму: что я тебе сделала, что ты бьешь меня?» (Числа, XXII, 22-30).

[13] Примечания: 13

Пес — тот самый, что увязался за архангелом Гавриилом и юным Товией… — Вольтер имеет в виду библейский рассказ о том, как состарившийся и ослепший Товит послал своего сына Товию за долгом. В этом путешествии юношу сопровождал ангел Рафаил и собака Товии (Книга Товит, V — XII).

[14] Примечания: 14

Салманасар — имеется в виду ассирийский царь Салманасар V (правил

в 726 — 722 гг. до н. в.). При этом царе попал в рабство Товит; путешествие же его сына следует отнести ко времени правления Саргона II (721 — 705 до н. в.) или Синаххериба (704 — 681 до н. э.).

[15] Примечания: 15

Имеется в виду библейский рассказ о том, что у древних евреев был обычай приносить в жертву козла, который тем самым искупал грехи всего народа (Левит, XVI, 21 — 22).

[16] Примечания: 16

Птицы, которых легендарный Ной выпускал из ковчега, чтобы узнать, спала ли вода (Бытие, VIII, 6 — 12).

— Всевышний открывает, что хочет и кому хочет, о славнейшая волшебница! Все эти животные, призванные вместе с вами стеречь белого быка, известны только вашему щедрому и обходительному народу, который сам по себе неизвестен почти никому на свете. Чудеса, которые мы с вами совершали, станут когда-нибудь поводом для насмешек у лжемудрецов будущего [17], но, к счастью, не вызовут ни малейшего сомнения у подлинных мудрецов, которые под властью пророков будут населять некую незначительную часть света, а этого вполне достаточно.

Едва успел он договорить, как принцесса потянула его за рукав и спросила:

— Мамбрес, неужели вы так и не купите мне быка?

Чародей, погруженный в глубочайшие размышления, ничего не ответил, и Амазида залилась слезами.

Наплакавшись, она обратилась к старушке:

— Милая моя, заклинаю вас всем, что вам дорого на свете, вашим отцом, вашей матерью, вашей кормилицей, которые, без сомнения, еще живы и здравствуют, продать мне не только вашего быка,

---

[17] Примечания: 17

Лжемудрецами герой Вольтера называет философов-просветителей, сомневающихся в подлинности библейских легенд.

но в придачу к нему и голубя, который, как мне кажется, жить без него не может. Других ваших животных мне не надо, но я исчахну от тоски, если не сторгую у вас этого прелестного белого быка, который станет отрадой моей жизни.

Старушка почтительно приложилась к оборкам ее кисейного платья и ответила:

— Дорогая моя принцесса, мой бык не продается, я уже растолковала это вашему знаменитому чародею. Я могу услужить вашей милости лишь тем, что стану приводить его каждый день пастись под окнами вашего дворца, а вы будете его ласкать, угощать пирожными и делать с ним все, что вам заблагорассудится. Но при этом необходимо, чтобы он всегда оставался под надзором зверей, которые меня сопровождают и которым поручена его охрана. Если он не станет бунтовать, они не сделают ему ничего дурного, но вздумай он еще раз сбежать от меня, как это случилось, когда он увидел вас — ему несдобровать. Тогда я не отвечаю за его жизнь! Его непременно проглотит громадная рыбина, которую вы видели, и ему придется провести не менее трех суток у нее в брюхе, или тот самый змей, который, надо полагать, показался вам таким смирным и ласковым, ужалит его, — и он умрет.

Белый бык, прекрасно понимавший все, что говорила старушка, но лишенный дара речи, выслушал все ее объяснения с покорным видом. Он лежал у ее ног, тихонько мычал и глядел на Амазиду с такой нежностью, словно хотел сказать: «Приходите хоть иногда поиграть со мной на лугу».

В беседу вмешался змей:

— Я советую вам, принцесса, безропотно подчиниться всему, что вы только что услышали от этой барышни из Аэндоры.

Затем выступила ослица, сказав, что она полностью разделяет мнение змея.

Амазида была огорчена тем, что этот змей и какая-то ослица так бойко говорят, а прекрасному быку, полному столь нежных и благородных чувств, не дано их выразить.

— Увы, — молвила она вполголоса, — как все это похоже на придворное общество, где, что ни день, встречаешь молчаливых и застенчивых красавцев и уродливых болванов, болтающих без умолку.

— Вы ошибаетесь, — вставил Мамбрес, — этот змей вовсе не болван, а, если разобраться, весьма и весьма важная особа.

Между тем день склонился к вечеру, и прин-

цессе пришлось вернуться во дворец, пообещав старушке прийти на лужайку завтра в то же время. Придворные дамы были всем изумлены и ничего не поняли из того, что увидели и услышали. Мамбрес погрузился в обычные свои размышления. Принцесса, задумавшись над тем, отчего это давеча змей назвал старушку барышней, заключила, что та засиделась в девицах, и почувствовала легкую досаду оттого, что и сама еще сохранила невинность; вполне извинительную причину этой досады она скрывала ото всех столь же тщательно, как и имя своего возлюбленного.

Глава третья. КАК ПРЕКРАСНАЯ АМАЗИДА ТАЙКОМ БЕСЕДОВАЛА СО ЗМЕЕМ

Принцесса попросила своих дам сохранить в тайне все, что они видели. Те единогласно обещали ей это и хранили тайну целый день. Стоит ли говорить о том, что Амазида почти не сомкнула глаз этой ночью? Мысль о прекрасном быке преследовала ее как необъяснимое наваждение. Поутру, едва ей удалось остаться наедине с Мамбресом, она обратилась к нему:

— О мудрец! Этот бык вскружил мне голову!

— У меня он тоже нейдет из головы, — отвечал мудрец. — Теперь мне ясно, что этот херувим не так-то прост. Здесь кроется великая тайна, и я боюсь, как бы не приключилось какого-нибудь несчастья. Ваш отец, царь Амазис, гневлив и подозрителен; обстоятельства требуют, чтобы вы вели себя как можно осмотрительней.

— Ах, — воскликнула принцесса, — какая уж тут осмотрительность при моем любопытстве! Ведь любопытство — единственная страсть, которой осталось место в моем сердце, истерзанном

тоской по утраченному возлюбленному. Неужели мне так и не удастся узнать, что это за белый бык, вызвавший во мне столь неслыханное смятение?

— Госпожа, — ответил Мамбрес, — я уже признавался вам, что моя прозорливость слабеет по мере того, как я старею; но вряд ли я ошибусь, если скажу, что змею известно все, о чем вы так хотите узнать. Он весьма умен; ему не откажешь в красноречии; он издавна привык иметь дело с дамами.

— Ах, — воскликнула Амазида, — неужели это тот самый египетский змей, что, кусая собственный хвост, является символом вечности? Тот самый, что озаряет весь мир, открывая глаза, и повергает его во тьму, когда их закрывает?

— Нет, госпожа.

— Стало быть, это змей Эскулапа [18]?

— Вовсе нет.

— Уж не Юпитер ли это, принявший обличье змея?

— Да что вы!

— Ах, наконец-то я догадалась; это жезл, который вы некогда обратили в змея!

---

[18] Примечания: 18

Легендарный древнегреческий врач Эскулап обычно изображался со змеей у своих ног.

— Да нет же, говорю вам, госпожа! Хотя, если разобраться, все эти змеи состоят с ним в родстве. А он очень известен у себя на родине, где слывет самым изворотливым из всех, каких только видели. Поговорите же с ним. Только предупреждаю, что это весьма рискованная затея. Будь я на вашем месте, я оставил бы в покое этого быка, а с ним заодно — ослицу, змея, рыбу, пса, козла, ворона и голубя. Но вам не совладать с любопытством, а я могу только жалеть вас и трепетать за вашу судьбу.

Принцесса упросила его устроить ей встречу со змеем.

Мамбрес, по доброте своей, согласился. Поразмыслив как следует, он отправился к волшебнице и изложил ей прихоть принцессы с такой вкрадчивостью, что та согласилась помочь.

Старуха сказала, что поскольку Амазида влюблена, а змей прекрасно разбирается во всех жизненных тонкостях, весьма обходителен с дамами и всегда готов им услужить, то он непременно явится на это свидание.

С этим приятным известием чародей и воротился к принцессе; но по-прежнему, опасаясь какого-нибудь несчастья, он не мог не поделиться с нею своими размышлениями.

— Вам хотелось переговорить со змеем, госпожа; что же, ваше желание исполнится, когда вашему высочеству будет угодно. Однако не забывайте, что ему нужно как можно больше льстить, ибо всякая тварь исполнена самолюбия, а он в особенности. Поговаривают даже, что в свое время он лишился некоего теплого местечка [19] именно из-за избытка гордыни.

— Я ничего не слыхала об этом, — вставила принцесса.

— А я в этом не сомневаюсь, — уверил ее старец и пересказал ей все слухи, которые ходили об этом пресловутом змее. — Но, госпожа, — продолжал он, — что бы там с ним ни приключилось, помните, что вам удастся выведать его тайну только посредством хитрости и лести. В одной из соседних с нами стран рассказывают, что некогда он любил разыгрывать с женщинами гнусные шутки; справедливость восторжествует, если теперь его самого одурачит женщина.

— Уж я постараюсь, — сказала принцесса.

И она отправилась на свидание, прихватив с собою придворных дам и доброго чародея. Старушка отогнала белого быка подальше. Мамбрес

---

[19] Примечания: 19

Имеется в виду библейское предание о том, как Люцифер в образе змея был низвергнут в бездну.

завязал с нею разговоры, предоставив принцессе свободу действий. Старшая фрейлина принялась болтать с ослицей, другие забавлялись с козлом, псом, вороном и голубем. Что же касается огромной рыбы, которой все боялись, то по приказу старухи она погрузилась в волны Нила.

Змей тотчас явился в рощу, где сидела прекрасная Амазида, и вот какая беседа у них состоялась:

Змей. Не смею выразить, сударыня, как я польщен честью, которую оказало мне ваше величество.

Принцесса. Милостивый государь, ваша громкая слава, изящество вашего обличья и блеск ваших глаз — все это склонило меня к тому, чтобы искать свидания с вами. Молва (если только ей можно верить) утверждает, что некогда вы были знатной особой в Эмпирее.

Змей. Да, это так, сударыня: я занимал там довольно значительный пост. Утверждают, что теперь я стал всего-навсего опальным фаворитом; именно такой слух распустили обо мне индийские брахманы, впервые сложившие длинную

историю моих похождений [20]. Я не сомневаюсь, что в свое время какой-нибудь поэт Севера сделает их сюжетом нелепейшей эпической поэмы [21], ибо, по правде говоря, ни на что больше они не годятся. Однако не так-то уж низко я пал, чтобы у меня не осталось весьма обширных владений на земном шаре. Осмелюсь даже утверждать, что он целиком находится у меня в подчинении.

Принцесса. Охотно верю вам, сударь; говорят, что вы способны убедить кого угодно в чем угодно; а убедить — значит подчинить.

Змей. Видя и слыша вас, сударыня, я чувствую, что вы обретаете надо мной ту власть, которой я будто бы обладаю над многими другими.

Принцесса. Вы, как я слышала, большой сердцеед. Утверждают, что перед вами не устояло немало дам, начиная с общей нашей прародительницы, чье имя выскочило у меня из головы.

Змей. Меня оклеветали: она почтила меня своим доверием, и я подал ей превосходный совет. Я утверждал, что ей вместе с мужем следует до

---

[20] Примечания: 20

Брахманы и в самом деле были первыми, чье воображение породило мятеж в небесах; эта выдумка долго служила потом основой сказаний о битвах богов и гигантов, а также некоторых других историй.

[21] Примечания: 21

Намек на поэму Мильтона «Потерянный Рай»

отвала наесться плодов е древа познания. Тем самым я хотел угодить владыке всего сущего. Мне казалось, что столь необходимое роду человеческому дерево не должно расти понапрасну. Неужели владыка хотел, чтобы ему служили одни дураки и невежды? Разве разум создан не для того, чтобы просвещаться и совершенствоваться? Разве не нужно знать, где добро, а где зло, чтобы творить одно и избегать другого? Право, меня следовало бы за это поблагодарить.

Принцесса. А между тем говорят, что как раз из-за этого с вами приключилась беда. Видно, с того самого времени и повелось мудрых советников наказывать за разумные советы, а подлинных ученых и великих гениев — преследовать за то, что они проповедуют на благо человечества.

Змей. Уверяю вас, сударыня, что все это — не что иное, как россказни моих недругов. Они трубят на всех перекрестках, будто я впал в немилость при дворе. Но вот вам доказательство того, что я пользуюсь там величайшим доверием: разве не вынуждены они сами признать, что я входил в состав того совета, который постановил испытать беднягу Иова [22]? Разве не был я снова призван

[22] Примечания: 22

В библейском рассказе Сатана послал на бедного Иова проказу (Иов, II, 7).

туда, когда понадобилось обмануть некоего царька по имени Ахав [23]? Разве не мне поручили заняться этим?

Принцесса. Ах, сударь, мне как-то не верится, чтобы вы были созданы для обмана. Да, кстати: поскольку вы, оказывается, все еще состоите на службе, не могу ли я попросить вас об одном одолжении? Надеюсь, что при вашей любезности вы не откажете мне.

Змей. Сударыня, ваша просьба для меня закон. Что изволите?

Принцесса. Умоляю вас открыть мне, кто этот прекрасный белый бык, вызывающий у меня неизъяснимое чувство восторга и ужаса? Меня уверили, что вы соблаговолите мне об этом рассказать.

Змей. Сударыня, любопытство — врожденное свойство человеческой натуры, а особенно — вашего прекрасного пола; без него люди погрязли бы в позорнейшем невежестве. Я всегда по мере сил старался утолить женское любопытство. Ме-

---

[23] Примечания: 23

Третья Книга Царств, гл. XXII, ст. 21 и 22. «Господь сказал, что он склонит Ахава, царя Израильского, чтобы тот пошел в Рамоф Галаадский и пал там. И некий дух выступил и стал перед Господом и сказал ему: «Я склоню его». И Господь сказал ему: «Чем? Да, ты склонишь его и выполнишь это. Иди и сделай так». Вольтер вольно пересказывает это место Библии, причем не два, а три ее стиха (20 — 22).

ня обвиняют в том, что снисходительность моя вызвана не чем иным, как желанием досадить владыке всего сущего. Клянусь, что единственной моей целью будет угодить вам; но не предупреждала ли вас старуха, что раскрытие этой тайны может навлечь на вас беду?

Принцесса. Ах, это лишь подогревает мое любопытство!

Змей. Вы рассуждаете точь-в-точь как все особы прекрасного пола, с которыми мне довелось иметь дело.

Принцесса. Если правда то, что все на свете должны помогать друг другу, если вы способны к состраданию, если в вас есть хоть капля жалости к несчастной женщине, вы не откажете мне.

Змей. Вы разрываете мне сердце; я постараюсь вам помочь, только не перебивайте меня.

Принцесса. Ни в коем случае.

Змей. Жил-был однажды молодой царь, красавец писаный, влюбленный, любимый…

Принцесса. Молодой царь, писаный красавец, влюбленный, любимый! А кем любимый? И кто был этот царь? Сколько ему было лет? Что с ним теперь? Где он? Что сталось с его царством? Как его звали?

Змей. Ну вот, не успел я начать, а вы уже меня

перебили. Смотрите, если у вас не хватит выдержки, вам несдобровать.

Принцесса. Ах, простите, сударь, такого со мной больше не случится; продолжайте, умоляю вас!

Змей. Этот великий царь, любезнейший человек и храбрейший воин, увенчанный победами повсюду, куда ни обращал оружие, часто видел сны, а если забывал их поутру, то требовал от своих чародеев, чтобы они припомнили и растолковали, что же ему снилось, а когда им это не удавалось, приказывал их повесить, ибо что может быть справедливее такого приказа? И вот однажды, без малого семь лет назад, ему приснился восхитительный сон, который он забыл, едва успев пробудиться; и когда один молодой, но весьма опытный еврей [24] растолковал ему смысл этого сновидения, наш милейший царь внезапно превратился в тельца [25] ибо…

Принцесса. Ах, это был мой дорогой Наву…

Она не договорила и упала без чувств. Мамбрес, издалека следивший за разговором, увидел это и решил, что она умерла.

---

[24] Примечания: 24

Вольтер имеет в виду Даниила, толковавшего сны Навуходоносора (Книга пророка Даниила, II — IV).

[25] Примечания: 25

В старину слова «телец» и «бык» употреблялись как синонимы.

Глава четвертая. КАК СОБИРАЛИСЬ ПРИНЕСТИ В ЖЕРТВУ БЕЛОГО БЫКА И ИЗГНАТЬ ЗЛОГО ДУХА ИЗ ПРИНЦЕССЫ

Мамбрес подбегает к ней, заливаясь слезами. Змей разделяет его скорбь, но плакать он не умеет, ему остается только зловеще шипеть и восклицать:

— Она мертва!

Ослица твердит вслед за змеем:

— Она мертва!

Ворон повторяет их слова, огорчены и остальные животные, кроме рыбы, проглотившей Иону, которая никогда не отличалась состраданием. Подбежавшая главная фрейлина и придворные дамы рвут на себе волосы. Белый бык, пасшийся вдалеке, слышит их вопли и мчится к роще, волоча за собой старушку и оглашая округу мычанием, которому вторит эхо. Тщетно кропили придворные дамы бездыханную Амазиду розовой водой, духами из гвоздики, мирта, ладана, мекканского бальзама, корицы, кардамона, левкоя,

мускатного ореха и амбры — она не подавала признаков жизни. Но, едва почувствовав, что белый бык рядом, принцесса ожила и оказалась еще свежее, краше и оживленнее, чем была. Она стократно расцеловала своего восхитительного спасителя, который томно склонил голову на ее мраморную грудь. Она обвила лилейными руками его белоснежную шею, прильнула к ней, словно легчайшая пылинка к янтарю, виноградная лоза к вязу, плющ к дубу. Она повторяла: «О мой владыка, мой царь, мое сердце, моя жизнь». Из груди ее вырывались нежные вздохи, а глаза то сияли пылким огнем, то заволакивались теми драгоценными слезами, которые исторгает любовь.

Можно себе представить, какое изумление охватило при этом главную фрейлину и остальных придворных дам. Едва успев вернуться во дворец, они поспешили рассказать своим любовникам об этом диковинном происшествии, причем каждая добавила от себя столько противоречивых подробностей, что все случившееся стало выглядеть вовсе уж странно, как, впрочем, выглядит в пересказе любая история.

Когда Амазис, царь Таниса, прослышал обо всем этом, его царственное сердце воспылало

праведным гневом. Таков был гнев Миноса, узнавшего, что его дочь Пасифая [26] расточает свои милости отцу Минотавра. Так содрогнулась Юнона, увидев, как ее супруг Юпитер ласкает прекрасную телку Ио [27], дочь речного бога Инаха. Царь приказал запереть Амазиду в ее спальне, приставил к дверям стражу из черных евнухов, а затем собрал свой тайный совет.

Великий чародей Мамбрес председательствовал на этом совете, хотя и не пользовался таким влиянием, как прежде. Министры единодушно постановили, что белый бык должен считаться колдуном. На самом деле все обстояло как раз наоборот — он сам был околдован, — но государственные мужи всегда попадают впросак, когда берутся за столь деликатные вопросы.

Большинством голосов было решено, что из принцессы необходимо изгнать злого духа, а белого быка вместе со старухой принести в жертву богам.

Мудрый Мамбрес вовсе не хотел открыто выступать против мнения царя и совета. Ведь именно

---

[26] Примечания: 26

Пасифая была не дочерью, а женой Миноса.

[27] Примечания: 27

Ревнивая Юнона превратила возлюбленную Юпитера Ио в телку (римск. миф.).

на него была возложена обязанность изгонять нечистую силу, и он мог отсрочить эту процедуру под весьма благовидным предлогом. Дело в том, что в Мемфисе только что умер бог Апис: бог в обличье быка смертен, как всякий бык. А в Египте не дозволялось заниматься заклинанием злых духов до тех пор, пока не сыщется другой бык, способный заменить прежнего.

Посему совет постановил, что нужно дождаться избрания в Мемфисе нового бога Аписа.

Добрейший Мамбрес понимал, какая опасность грозит его милой воспитаннице: он догадался, кто был ее возлюбленным. Восклицание «Наву…», сорвавшееся с уст принцессы, окончательно раскрыло перед прозорливым старцем ее тайну.

Династия [28] в Мемфисе принадлежала в то время вавилонянам; они сохранили этот остаток былых завоеваний, совершенных под началом могущественнейшего царя на свете, злейшим врагом которого был Амазис. Мамбресу нужно было призвать на помощь всю свою мудрость,

---

[28] Примечания: 28

Династия значит, собственно, власть. Стало быть, позволительно пользоваться этим словом в том смысле, в каком я его употребляю, несмотря на все ухищрения Ларше. Слово «династия» происходит от финикийского «дунаст», но ведь Ларше — это невежда, не знающий ни финикийского, ни сирийского; ни коптского языков. (Вольтер имеет в виду споры с ним Ларше по историческим вопросам.)

чтобы с честью выпутаться из великого множества затруднений. Если царь Амазис проведает, кто владеет сердцем его дочери, он казнит ее, как поклялся сделать. Ведь прекрасный, юный и великий владыка, в которого она была влюблена, сверг с престола ее отца, и тому удалось снова воцариться в Танисе лишь без малого семь лет назад, когда невесть куда пропал этот обожаемый монарх, повелитель и кумир народов, нежный и щедрый возлюбленный очаровательной Амазиды. А если быка принесут в жертву, не узнав его тайны, принцесса все равно умрет с горя.

Что оставалось делать Мамбресу при столь щекотливых обстоятельствах? По окончании совета он отправился к принцессе и сказал ей:

— Милое мое дитя, я постараюсь вас вызволить, но повторяю, что не сносить вам головы, если вы осмелитесь произнести имя вашего возлюбленного.

— На что мне голова, — возразила принцесса, — если я не могу обнять моего любимого Навухо!... Мой отец настоящий злодей: он не только отказался выдать меня за прекрасного принца, которого я боготворю, но объявил ему войну, а когда потерпел от него поражение, ухитрился превратить его в быка. Видано ли было на свете

столь гнусное злодейство? Да не будь он моим отцом, я бы не знаю что с ним сделала!

— Эту злую шутку сыграл с ним вовсе не ваш отец, — отвечал Мамбрес, — а некий палестинец, один из наших старых недругов, житель крохотной страны, которую в числе прочих покорил ваш августейший возлюбленный, стремясь насадить там порядок и просвещение. Чудеса такого рода не должны вас удивлять; вы знаете, что некогда я и сам был на них горазд. В те времена подобные превращения, удивляющие теперешних мудрецов, были самым обычным делом. Истинная история, которую мы с вами проходили, утверждает, что Ликаон [29], царь Аркадии, был обращен в волка, прекрасная Каллисто, его дочь, — в медведицу; Ио, дочь Инаха, которую мы чтим под именем Изиды, — в корову, Дафна — в лавр, Сиринга — в тростник. А разве прекрасная Юдифь, жена Лота [30], нежнейшего и любвеобильнейшего отца на свете, не превратилась по соседству с нами в статую из превосходной

---

[29] Примечания: 29

Ликаон, царь Аркадии… — Обо всех этих превращениях, зафиксированных в древнегреческой мифологии, рассказывается в «Метаморфозах» Овидия.

[30] Примечания: 30

Об этом превращении рассказывается в Библии (Бытие, XIX, 26).

и весьма вкусной соли, сохранив при этом все признаки своего пола, не исключая и месячных очищений, как о том свидетельствуют видевшие ее великие мужи? [31] В молодости я сам был очевидцем этого чуда. Видел я и то, как пять могучих городов, расположенных в самом сухом и бесплодном месте, какое только можно вообразить, внезапно превратились в прелестное озеро. В годы моей юности нельзя было и шагу ступить, не наткнувшись на подобные превращения. И если эти примеры смогут утишить вашу тоску, вспомните, сударыня, что Венера обратила в быков всех до одного Керастов [32].

— Все это так, — отозвалась несчастная принцесса, — но кого способны утешить примеры? Если бы мой любимый умер, я не могла бы утешиться мыслью, что все люди смертны.

— Быть может, все уладится, — успокоил ее мудрец, — в конце концов, если ваш милый друг из человека обратился в быка, отчего бы ему не обратиться из быка в человека? А что до меня,

---

[31] Примечания: 31

Тертуллиан в поэме «Содом» говорит!
Есть поверье, что пол, и в чуждом обличье сокрытый,
Месяцев многих чреду отмечает привычною кровью.

[32] Примечания: 32

Керасты — жители острова Крита, превращенные Афродитой в быков (греч. миф.).

то пусть меня превратят в тигра или крокодила, если я не пущу в ход остатков своего могущества, чтобы помочь принцессе, достойной всяческого обожания, прекрасной моей Амазиде, которая когда-то играла у меня на коленях и которую теперь роковая судьба подвергает столь жестоким испытаниям.

Глава пятая. КАК МУДРО ВЕЛ СЕБЯ МУДРЕЦ МАМБРЕС

Высказав принцессе все, что могло ее утешить, но так и не утешив ее, божественный Мамбрес поспешил к старушке.

— Дорогая моя подруга, — сказал он ей, — наше ремесло столь же почетно, сколь и опасно: вас, того и гляди, повесят, а вашего быка — сожгут, утопят или съедят. Не знаю, что будет с остальным вашим зверьем, ибо, каким бы я ни был пророком, всего мне знать не дано.

Постарайтесь, однако, чтобы змей и рыба никому не попадались на глаза: пусть он сидит в своей норе, а она не показывается из воды. Быка я возьму к себе в деревню, на скотный двор, вы останетесь при нем — ведь вам запрещено оставлять его без присмотра. Козла отпущения мы отпустим в пустыню искать грехи всего стада; он привык к этой обязанности, и она ему нисколько не повредит; а ведь известно, что, стоит ему прогуляться, — и грехов как не бывало. А вас я попрошу только об одном: немедля одолжите мне пса Товии — это очень проворная борзая, валаа-

мову ослицу, что перегонит любого дромадера, и быстрокрылых птиц Ноева ковчега — ворона и голубя. Я хочу послать их н Мемфис по чрезвычайно важному делу.

Старушка ответила чародею:

— Располагайте, сударь, как вам заблагорассудится, псом Товии, валаамовой ослицей, птицами Ноя и козлом отпущения, но знайте, что моему быку не пристало ночевать в хлеву. Ибо сказано, чтобы его держали на стальной цепи и чтобы «обитание его было с полевыми зверями, травою кормили его, как вола, и росою небесной он был орошаем». Мне его доверили, и я должна следовать всем предписаниям. Что подумают обо мне Даниил, Иезекииль и Иеремия [33], если я поручу присматривать за ним кому-нибудь другому? Я вижу, что вы проникли в тайну этого чудесного животного, но не я открывала вам ее и не мне держать за это ответ. Я уведу своего быка прочь из этой поганой страны, к Сирбонскому озеру [34], подальше от жестокого Танисского царя. Рыба

---

[33] Примечания: 33

Даниил, Иезекииль и Иеремия — библейские пророки, которым приписываются соответствующие книги Ветхого Завета. В дальнейшем повествовании эпизоды, связанные с этими пророками, почерпнуты из этих книг.

[34] Примечания: 34

Сирбонское озеро — озеро восточнее современного Порт-Саида.

и змей защитят меня; я не боюсь никого, когда служу своему владыке.

— Да свершится воля господня! — воскликнул мудрый Мамбрес. — Был бы цел наш бык, а уж куда вы его поведете — к Сирбонскому ли озеру, к озеру Мери да или к Содомскому — это ваше дело; я желаю ему только добра, да и вам тоже. Но скажите, с какой стати вы помянули Даниила, Иезекииля и Иеремию?

— Ах, сударь, — молвила в ответ старушка, — вам не хуже моего известно, какое участие они принимали в этом деле! Но недосуг мне с вами болтать: не хватало еще, чтобы меня повесили, а моего быка сожгли, утопили или съели. Я поспешу к Сирбонскому озеру через Каноп [35] вместе с змеей и рыбой. Прощайте.

Бык понуро поплелся вслед за нею, бросив на Мамбреса признательный взгляд.

Мудреца терзала жестокая тревога. Он понимал, что Амазис, царь Таниса, выведенный из себя безумной страстью своей дочери и полагающий, что она подпала под власть злых чар, будет повсюду преследовать несчастного быка, которого в конце концов неизбежно сожгут за

---

[35] Примечания: 35
Каноп — древнеегипетский город на Ниле.

колдовство на главной площади Таниса, бросят на съедение рыбе Ионы, а то и подадут в жареном виде к царскому столу.

Мамбрес решил любой ценой избавить принцессу от подобной неприятности.

Он взял свежий свиток папируса и священными письменами написал на нем послание своему другу, великому жрецу Мемфиса. Вот что говорилось в этом послании:

> «О светоч мира, наместник Изиды, Озириса и Гора, повелитель обрезанных, чей алтарь, подобно алтарю разума, высится надо всеми престолами, до меня дошло, что ваш бог, бык Апис, умер. Взамен я готов предложить вам другого. Поспешите вместе с остальными жрецами признать его, пасть перед ним ниц и отвести его в стойло при вашем храме. Да будут Изида, Озирис и Гор достойной и священной для вас защитой, а вы, господа мемфисские жрецы, да будете святой защитой для них!
>
> *Ваш преданный друг Мамбрес».*

На всякий случай он сделал четыре списка этого послания и каждый из них вложил в ларчик

из наипрочнейшего эбенового дерева. Потом позвал четырех гонцов, которым решил доверить отправку письма (то были ослица, пес, ворон и голубь) и сказал ослице так:

— Я знаю, сколь преданно вы служили собрату моему Валааму; послужите и мне так же. За вами не угнаться никакой птице; поспешите же, дорогая моя, передать это письмо прямо в руки мемфисскому верховному жрецу и поскорее возвращайтесь.

Ослица ответила:

— Я готова послужить вам, господин, столь же преданно, как служила Валааму; я немедля отправлюсь в путь и скоро вернусь.

Мудрец сунул ей в зубы эбеновый ларец, и она помчалась, как стрела.

Потом он обратился к псу Товии:

— О верный пес, способный обогнать быстроногого Ахилла, я знаю, что вы сделали для Товии, сына Товита, когда вам вместе с архангелом Гавриилом довелось сопровождать его из Ниневии в Раги Мидийские и обратно; он, как помнится, принес отцу своему, рабу божьему Товиту, десять талантов [36], которые тот некогда одолжил дру-

---

[36] Примечания: 36
Двадцать тысяч серебряных экю по теперешнему курсу.

гому рабу по имени Гаваил, ибо рабы эти были весьма богаты. Отнесите же по назначению это письмо: оно стоит куда дороже десяти талантов серебром.

Пес ответил:

— Уж если, господин, я не оплошал, сопровождая посланца божия Гавриила, то отнести вашу весть не составит мне никакого труда.

Мамбрес сунул ему в пасть письмо и обратился со схожими речами к голубю. Тот сказал:

— Я, господин, принес в ковчег масличную ветвь, так что мне стоит отнести ваше послание?

И он взял письмо в клюв. Не прошло и мгновения, как все три вестника скрылись из виду.

Вслед за тем Мамбрес обратился к ворону:

— Я знаю, что вы кормили великого пророка Илию, когда он скрывался у потока Хорафа [37], слава о котором прошла по всей земле. Вы ежедневно приносили ему ковригу хлеба и жирного каплуна; я же прошу вас всего-навсего отнести вот это письмо в Мемфис.

— Не стану отпираться, господин, — ответил ворон, — что я каждый день носил пищу великому пророку Илии Фесвитянину, который потом

---

[37] Примечания: 37
Третья Книга Царств, гл. XVII

у меня на главах вознесся в небо на огненной колеснице, влекомой огненными конями, хотя это у нас и не принято; однако, уверяю вас, что половину обеда я всегда оставлял себе. Я с удовольствием возьмусь разносить ваши письма, если вы пообещаете мне два сытных обеда в день и будете оплачивать услуги наличными, причем деньги я хочу получать вперед.

— Ах ты, плут и обжора! — воскликнул разгневанный Мамбрес. — Неудивительно, что Аполлон сделал тебя из белого, как лебедь, черным, как крот, когда ты предал прекрасную Кориниду [38], злосчастную мать Асклепия [39]! А скажи-ка мне, неужто и в ковчеге, где тебе пришлось провести целых десять месяцев, ты тоже объедался жарким и каплунами?

— Нас там превосходно кормили, — отозвался ворон. — Дважды в день подавали жаркое всем моим пернатым сородичам, которые питаются только мясом: грифам, коршунам, орлам, ястребам-тетеревятникам, ястребам-перепелятникам,

---

[38] Примечания: 38

Нимфа Коронида, возлюбленная Аполлона, изменила ему с простым смертным; об этом донес богу ворон, Аполлон поразил Кориниду стрелой, а ворона из белого сделал черным (греч. миф.).

[39] Примечания: 39

Асклепий (или Эскулап) — сын Кориниды и Аполлона, искусный врачеватель (греч. миф.).

сарычам, филинам, соколам, совам, не говоря о бесчисленном множестве других хищных птиц. Еще обильней была трапеза львов, леопардов, тигров, пантер, барсов, гиен, волков, медведей, лисиц, куниц и прочих четвероногих хищников. Целых восемь именитых особ — все тогдашнее население земли — только и делали, что занимались нашим столом и туалетом: сам Ной и его жена, которым было всего по шестьсот лет, три их сына и три невестки. Любо-дорого было посмотреть, как старательно, с каким усердием наши восемь слуг обносили яствами четыре тысячи с лишним самых ненасытных застольников, а потом обслуживали еще десять — двенадцать тысяч персон, начиная со слона и жирафа, кончая шелковичными червями и мухами. Одно лишь меня удивляет: почему это о нашем хлебосоле Ное не слыхал ни один из тех народов, чьим прародителем он считается? Впрочем, это не моего ума дело. Еще раньше я уже успел побывать на подобном пиру у царя фракийского Ксисутра [40]. Такие вещи нет-нет да и случаются ради поуче-

[40] Примечания: 40

В самом деле, халдейский историк Бероз утверждает, что такая же история произошла с фракийским царем Ксисутром; она кажется еще более удивительной, ибо его ковчег имел пять стадий 8 длину и три в ширину. Ученые до сих пор не могут прийти к соглашению, который из двух ковчегов древнее: царя Ксисутра или Ноя?

ния воронов. Короче говоря, мне нужен хороший стол и приличное жалованье. Мудрый Мамбрес не решился доверить свое письмо столь привередливой и болтливой птице. Они расстались весьма недовольные друг другом.

Нужно было, однако, разузнать, что за это время случилось с быком, и не упускать из виду старушку и змея. Мамбрес приказал самым расторопным и надежным из своих слуг поспешить вслед за ними, а сам отправился в паланкине на берег Нила, погрузившись в обычные свои размышления.

«Как это получается, — думал он, — что змей, который, по его собственным словам и по мнению стольких ученых мужей, властвует чуть ли не над всею землей, вместе с тем находится в подчинении у какой-то старушки? И как он умудряется время от времени заседать в вышнем совете и между тем пресмыкаться по земле? И зачем он, что ни день, незримо вселяется то в одного, то в другого человека, так что множеству мудрецов приходится выманивать его оттуда искусными речами? Чем, наконец, объяснить то, что у одного живущего по соседству с нами народца он прослыл погубителем рода человеческого, а род человеческий об этом и знать не

знает? Я немало пожил, — продолжал рассуждать Мамбрес, — и всю жизнь старался постичь тайны бытия, и вот вижу, что не в силах разобраться в этом нагромождении противоречий. Я не берусь объяснить того, что мне довелось пережить, — ни тех чудес, что я в свое время творил сам, ни тех, что у меня на глазах творили другие. По здравом размышлении я начинаю подозревать, что весь мир зиждется на сплошных противоречиях: «Rerum concordia discor» [41], как говаривал некогда на своем языке мой учитель Зороастр [42]».

Пока он блуждал в этих метафизических потемках (ибо всякая метафизика темна), некий лодочник, распевая бесшабашную песню, причалил к берегу свое утлое суденышко. С него важно сошли трое мужей, кое-как одетых в изорванные и грязные лохмотья; однако это нищенское одеяние не могло скрыть их величественного и царственного обличья. То были Даниил, Иезекииль и Иеремия.

---

[41] Примечания: 41

И в согласии вещей — противоречие (лат.).

[42] Примечания: 42

В действительности Вольтер приводит слова Горация («Послания», кн. I, XII, 19).

Глава шестая. КАК МАМБРЕС ВСТРЕТИЛ ТРЕХ ПРОРОКОВ И ДАЛ В ИХ ЧЕСТЬ РОСКОШНЫЙ ОБЕД

По слабому отсвету пророческого сияния, еще сохранившемуся на челе Мамбреса, три великих мужа, также озаренные этим сиянием, признали в нем своего собрата и преклонились перед его паланкином. А Мамбрес догадался, что перед ним пророки, не столько по огненному сиянию, исходившему от их величавых голов, сколько по их одежде. Действуя с обычной своей осмотрительностью, полный обходительности и достоинства, он спустился на землю и приблизился к пророкам. Подняв их, он приказал разбить шатры и приготовить обед, в котором, без сомнения, весьма нуждались его гости.

Послал он и за старушкой, благо та успела отойти всего на какие-нибудь пятьсот шагов. Она приняла приглашение и явилась к столу, не выпуская из рук цепочки с быком.

Было подано два супа — один из раковых шеек, другой королевский; в перемену входил паштет из сазаньих языков, налимья и щучья печень,

цыплята с фисташками, голуби с трюфелями и маслинами, две индейки с начинкой из раков, груздей и сморчков, а также сосиски. Жаркое состояло из фазанов, куропаток, рябчиков, перепелов и овсянок с четырьмя разными салатами. Посреди стола красовалась ваза с фруктами, как принято по новейшей моде. Пирожные были выше всяких похвал, а десерт поражал великолепием, замысловатостью и разнообразием.

Кроме того, осмотрительный Мамбрес позаботился о том, чтобы к столу не попали ни телячьи языки, ни говяжий бульон, ни бычье филе, ни коровье вымя: ведь несчастный монарх, издали следивший за трапезой, мог счесть это за оскорбление.

Сей великий и многострадальный государь пасся неподалеку от шатров. Никогда еще не изнывал он так жестоко от роковой перемены судьбы, на целых семь лет лишившей его престола.

— Подумать только, — вздыхал он, — что этот Даниил, обративший меня в быка, и эта старая ведьма, которая меня стережет, лакомятся сейчас вкуснейшими яствами, а мне, властелину всей Азии, приходится жевать сено и пить простую воду!

Было выпито немало энгаддийского, тадморского и ширазского вина. Когда оно успело ударить в голову пророкам и волшебнице, разговор пошел с большей непринужденностью, чем в начале обеда.

— Должен признаться, — сказал Даниил, — что во львином рву [43] меня кормили куда хуже.

— Что вы говорите! — воскликнул Мамбрес. — Неужто вы побывали во рву со львами? А почему же они вас не съели?

— Вам ли не знать, — ответствовал Даниил, — что львы не питаются пророками.

— А вот я, — вставил Иеремия, — всю жизнь только и делал, что умирал с голоду; сегодня мне впервые удалось наесться до отвала. Если бы мне предстояло родиться вновь и самому выбрать свою долю, я предпочел бы стать генеральным откупщиком или епископом в Вавилоне, нежели пророком в Иерусалиме.

Иезекииль сказал:

— Однажды мне было приказано триста девяносто дней подряд спать на левом боку и все это время питаться одними только лепешками из пшеницы, ячменя, бобов, чечевицы, пшена

---

[43] Примечания: 43

О пребывании Даниила во львином рву рассказывается в Библии (Книга пророка Даниила, VI, 1 — 29).

и полбы, намазанными [44]... впрочем, не смею сказать, чем их велено было намазывать [45]. Я едва выпросил позволения вместо этого мазать их коровьим пометом. Признаюсь, что кухня господина Мамбреса куда изысканней. И однако наше ремесло не лишено приятности, иначе тысячи людей не лезли бы в пророки.

— Кстати, — сказал Мамбрес, — объясните мне, кто такие Огола и Оголива и почему они, по вашим словам, были столь неравнодушны к жеребцам и ослам?

— Ах, — отмахнулся Иезекииль, — это всего-навсего риторические прикрасы.

Когда было покончено с этими откровенными излияниями, Мамбрес перешел к делу. Он спросил у трех странников, что их привело в государство Амазиса. В ответ выступил Даниил; он сказал, что с той поры, как пропал Навуходоносор, Вавилонское царство охватила смута; что там совсем не стало житья пророкам; что цари, по всегдашнему своему обыкновению, то валяются у них в ногах, то велят всыпать им сотню пле-

---

[44] Примечания: 44

Иезекииль, гл. IV.

[45] Примечания: 45

В Книге пророка Иезекииля сказано: «И ешь, как ячменные лепешки, и пеки их при глазах их на человеческом кале» (IV, 12).

тей, и что в конце концов им пришлось искать прибежище в Египте, пока их не успели побить камнями на родине. Затем выступили Иезекииль и Иеремия; они говорили так долго и так возвышенно, что их едва можно было понять. Что же касается волшебницы, то она не спускала глаз с быка. Рыба Ионы застыла в воде прямо напротив шатра, а. змей резвился в траве.

После кофе все пошли прогуляться по берегу Нила. Тут белый бык, учуяв поблизости своих мучителей-пророков, испустил ужасающий рев, яростно бросился на них и ударил рогами; а так как у пророков всегда была только кожа да кости, непременно забодал бы их до смерти, если бы владыка всего сущего, который все видит и которому до всего есть дело, в тот же миг не обратил их в сорок. Они даже не заметили этого и, как ни в чем не бывало, продолжали свою болтовню. То же самое случилось впоследствии с Пиэридами [46]: вот до какой степени баснословие подражает истории!

Это новое происшествие навело мудрого Мамбреса на новые размышления.

— Три великих пророка обращены в сорок, —

[46] Примечания: 46

Пиэриды — дочери македонского царя Пиэра; они стали состязаться с музами и за это были превращены Аполлоном в сорок (греч. миф.).

сказал он себе. — Этот пример должен отвратить нас от пустословия и пристрастить к похвальной сдержанности.

Придя к выводу, что мудрость выше красноречия, он, по своему обыкновению, принялся было обдумывать эту мысль, как вдруг его взоры поразило грандиозное и устрашающее зрелище.

Глава седьмая. О ТОМ, КАК ПРИБЫЛ ЦАРЬ ТАНИСА, РЕШИВШИЙ ПРИНЕСТИ В ЖЕРТВУ СВОЮ ДОЧЬ И БЫКА

Клубы пыли заволокли горизонт от края до края. Слышалась дробь барабанов, раздавались звуки труб, дудок, гуслей, кифар и флейт. Эскадрон за эскадроном, батальон за батальоном приближалось войско Амазиса, царя Таниса, а сам он ехал во главе своих армий на коне, покрытом алым чепраком с золотым узором. Герольды кричали:

— Да будет схвачен белый бык, и да будет он связан, и брошен в Нил, и отдан на съедение рыбе Ионы, ибо царь Амазис, наш справедливый владыка, хочет отомстить ему за то, что он околдовал его дочь!

Доброму старцу Мамбресу пришлось размышлять больше, чем когда-либо. Он догадался, что зловредный ворон успел все выболтать царю и что теперь принцессе грозит опасность сложить голову на плахе. Он шепнул змею:

— Милый мой друг, поспешите утешить прекрасную Амазиду, мою воспитанницу; пусть она ничего не боится, что бы там ни случилось. Позабавьте ее небылицами, чтобы отвлечь от тревожных мыслей; все девушки их любят, да и вообще без небылиц не добьешься успеха в этом мире.

Потом он простерся перед Амазисом, царем Таниса, и сказал ему:

— Да продлятся дни твои, государь! Белый бык должен быть принесен в жертву, ибо ваше величество никогда не ошибается. Однако владыка всего сущего повелел, чтобы его отдали на съедение рыбе Ионы не раньше, чем найдется замена умершему быку в Мемфисе. Тогда вы будете отмщены, а ваша дочь — расколдована, ибо вы знаете, что ею завладели злые духи. Ваше благочестие не позволит вам ослушаться велений всевышнего.

Амазис задумался.

— Бык Апис мертв, — сказал он наконец, — упокой же, господи, его душу! А сколько, по-вашему, потребуется времени, чтобы отыскать другого быка, способного править плодородным Египтом?

— Сир, — ответил Мамбрес, — я прошу у вас всего неделю отсрочки.

Царь, который был весьма благочестив, сказал:

— Дарую вам эту отсрочку и остаюсь здесь на неделю, а по прошествии этого времени велю казнить соблазнителя моей дочери.

И он приказал разбить шатры, призвал своих поваров и музыкантов и оставался там семь дней, как об этом говорится у Манефона [47].

Старушка пришла в отчаяние, узнав, что быку, за которым ей поручили присматривать, осталось жить всего неделю. Каждую ночь она пугала царя привидениями, надеясь, что он отменит свой жестокий приговор, но поутру царь забывал обо всем, что видел ночью, подобно тому, как Навуходоносор не мог вспомнить свои сны [48].

---

[47] Примечания: 47

Манефон — древнеегипетский жрец и историк III в. до и. э. От его «Истории Египта», которую хорошо знали древнегреческие писатели, сохранились лишь отдельные цитаты в сочинениях других историков.

[48] Примечания: 48

Об этом рассказывается в Библии (Книга пророка Даниила, II, 1 — 2).

Глаза
восьмая. КАК ЗМЕЙ ЗАБАВЛЯЛ ПРИНЦЕССУ НЕБЫЛИЦАМИ

Тем временем змей рассказывал прекрасной Амазиде небылицы, стараясь усладить ее печаль. Он поведал ей, как в свое время исцелил от змеиных укусов целый народ [49], показавшись ему с навершия жезла. Рассказал о некоем герое [50], чьи подвиги выгодно отличались от деяний Амфиона [51], построившего Фивы в Беотии. Когда Амфион играл на скрипке, обтесанные камни сами собой складывались в стены, так что не успевал он окончить ригодон или менуэт, как го-

---

[49] Примечания: 49

Имеется в виду библейский рассказ о том, как Моисей, по божественному внушению, воздвиг медного змея, взглянув на которого можно было излечиться от змеиных укусов (Числа, XXI, 6 — 9).

[50] Примечания: 50

Вольтер имеет в виду библейскую легенду о разрушении стен Иерихона, которые пали сами собой от звуков священных труб (Книга Иисуса Навина, VI).

[51] Примечания: 51

Амфион — сын Зевса и Антиопы; он обладал чудесным даром игры на лире. Амфион и его брат Зет решили обнести новыми стенами Фивы, и камни сами ложились в стены, послушные звукам чудесной лиры (греч. миф.).

род был уже построен; а этот герой [52] разрушал города, трубя в пастушеский рожок. В области, простиравшейся всего на четыре лье в длину и столько же в ширину, он умудрился отыскать три с лишним десятка могущественнейших царей и всех до единого перевешал. Кроме того, он обрушил каменные глыбы на бегущее перед ним неприятельское войско, а разделавшись с ним, остановил среди бела дня солнце и луну, чтобы вторично разделаться с неприятелем на склоне горы Вефоронской, между Аиалоном и Гаваоном. В этом он следовал примеру Вакха, остановившего солнце и луну во время своего путешествия в Индию.

Деликатность, свойственная всей его породе, не позволила змею рассказать прекрасной Амазиде о могучем Иеффае [53], сыне блудницы, который отрубил голову собственной дочери по случаю одержанной им победы, — эта история могла бы насмерть перепугать бедную принцессу. Зато он

---

[52] Примечания: 52

Далее Вольтер перечисляет библейские легенды из Книги Иисуса Навина (VI — XII).

[53] Примечания: 53

Иеффай — Вольтер имеет в виду библейский рассказ о том, как Иеффай, один из судей израильских, был сначала разбойником, а потом полководцем. Перед решительным сражением он дал обет в случае победы принести в жертву первое встреченное им живое существо; им оказалась его дочь, но он все-таки выполнил обет (Книга Судей, XI, 30 — 39).

описал ей похождения силача Самсона, побившего тысячу филистимлян ослиной челюстью, связавшего хвост к хвосту триста лисиц, а под конец угодившего в сети к одной девице [54], которая — увы! — не отличалась такой красотой, нежностью и сердечностью, как очаровательная Амазида.

Затем он поведал ей о несчастной любви Сихема к шестилетней Дине [55] и о более счастливых связях между Воозом и Руфью [56], Иудой и его невесткой Фамарью, Лотом и его двумя дочерьми, не пожелавшими, чтобы погиб род человеческий, между Авраамом и его служанками [57], Рувимом и его матерью [58], Давидом и Вирсавией [59]; не забыл он рассказать и о бесчисленных связях царя Соломона, — словом, сделал все, чтобы развеять

---

[54] Примечания: 54

Вольтер перечисляет подвиги библейского богатыря Самсона, связавшего за хвосты триста лисиц (Книга Судей, XV, 4 — 5), убившего ослиной челюстью тысячу человек (XV, 16 — 17), а также рассказ о его любви к блуднице из Газы Далиле (или Далиде), которая остригла ему волосы и тем лишила его силы (XVI, 1 — 21).

[55] Примечания: 55

Имеется в виду библейский рассказ о том, как Сихем полюбил Дину и спал с ней; он просил ее себе в жены, но братья девушки, сыновья Иакова, потребовали от него и его племени совершить за это обрезание. Когда это условие было выполнено и Сихем с одноплеменниками были больны после операции, братья Дины перебили всех мужчин и разграбили все, что те имели (Бытие, XXXIV, 1 — 19).

[56] Примечания: 56

Имеется в виду следующий библейский эпизод: овдовевшая Руфь нанимается в поденщицы к богатому человеку по имени Вооз и ночью после полевых работ соблазняет его подле скирда, после чего он женится на ней (Книга Руфи, II — IV).

[57] Примечания: 57

Имеется в виду история Агари, служанки Сарры, жены Авраама. Сарра была бездетна и настояла, чтобы муж спал с Агарью и имел от нее детей. Тот так и поступил. Обуреваемая ревностью Сарра изгнала Агарь из дома, но та по божественному указанию вернулась и родила Аврааму сына Измаила (Бытие, XVI, 1 — 15).

[58] Примечания: 58

Матерью Рувима была Лия, жена Иакова. Здесь Вольтер ошибается (видимо, намеренно): в Библии Иаков действительно упрекает Рувима в том, что тот «взошел на ложе отца» своего, но спал юноша не с матерью, а с наложницей Иакова Валлой (Бытие, XXXV, 22, XLIX, 4).

[59] Примечания: 59

Царь Давид, как рассказывается в Библии, увидел с крыши дворца купающуюся Вирсавию, жену военачальника Урии, полюбил ее и спал с ней. Урию он послал на войну с приказом поставить его в самое опасное место, где тот и был убит. Тогда Давид женился на Вирсавии (Вторая книга Царей, XI, 2 — 27).

тоску несчастной принцессы.

Глава девятая. КАК ЗМЕЮ НЕ УДАЛОСЬ УТЕШИТЬ ПРИНЦЕССУ

— Все эти россказни наводят на меня скуку, — заявила Амазида, которая не была обделена ни умом, ни вкусом. — Они годятся лишь для того, чтобы какой-нибудь олух вроде Аббади [60] или болтун вроде д'Утвиля [61] развлекали ими ирландцев или иных невежд. Небылицы, которые с удовольствием послушала бы моя прапрабабка, нисколько не интересуют меня, воспитанницу мудрого Мамбреса: ведь я уже успела прочитать и «Матрону Эфесскую», и «Опыт о человеческом разуме» [62] египетского философа Локка. Я хочу, чтобы сказка была правдоподобна, а не походила

---

[60] Примечания: 60

Аббади Якоб (1654 — 1727) — голландский богослов, протестант. Вольтер имеет в виду его работу «Трактат об истинности христианской религии» (1684). Аббади был настоятелем французской церкви в Лондоне; он восхвалял восстановленную в Англии после революции монархию, за что ему была пожалована синекура в Ирландии.

[61] Примечания: 61

д'Утвиль Клод-Франсуа (1686 — 1742) — французский богослов, автор книги «Истинность христианской религии, доказанная при помощи фактов» (1722).

[62] Примечания: 62

Эта работа английского философа Локка вышла в 1690 г.

на бессвязный сон, чтобы в ней не было ни пошлости, ни вздора. А больше всего мне хочется, чтобы под покровом вымысла проницательный взор мог углядеть в ней какую-нибудь глубокую истину, недоступную существу заурядному. Мне надоели колдуньи, которые вертят, как хотят, солнцем и луной; пляшущие горы; реки, текущие вспять; воскресшие мертвецы и прочий вздор; особенно невыносимо, когда обо всем этом говорится напыщенным и бессвязным слогом. Девица, чей возлюбленный, того и гляди, пойдет на корм рыбам, а сама она сложит голову на плахе по приказу собственного отца, нуждается в утешении; вы и сами это понимаете. Но постарайтесь утешить ее так, чтобы ей это пришлось по вкусу.

— Нелегкую же задачу вы мне задали, — вздохнул змей. — В прежние годы мне удалось бы доставить вам немало приятных минут, но с некоторых пор я растерял всю свою память и воображение. Прошло то время, когда я умел развлекать девиц! Посмотрим, однако ж, не удастся ли мне припомнить какую-нибудь назидательную историю, которая пришлась бы вам по вкусу.

Двадцать пять тысяч лет назад стовратными

Фивами правили царь Гнаоф и царица Патра. Царь был весьма красив, царица — еще краше, но вот беда — у них не было детей [63]. Гнаоф обещал награду тому, кто отыщет наилучшее средство для продолжения царского рода.

Медицинский факультет и Хирургическая академия выпустили множество ученых трудов, посвященных этой важной проблеме, но ни один из них — увы! — никуда не годился. Царицу посылали на воды, она молилась по обету девять дней подряд, она пожертвовала кучу денег храму Юпитера Аммона, ведающего производством аммиачных солей, — все было напрасно. Наконец к царю явился некий двадцатипятилетний жрец и сказал: «Государь, я знаю заклинание, которое поможет мне до-478 биться того, что так страстно желает ваше величество. Дозвольте мне шепнуть его на ушко вашей августейшей супруге; если после этого она не понесет, можете меня повесить». — «Будь по-вашему», — согласился царь. Жрец провел четверть часа наедине с царицей, после чего она понесла, а царь едва удержался, чтобы не повесить юного пройдоху.

---

[63] Примечания: 63

Возможно, намек на Людовика XV и его жену Марию Лещинскую, у которых ребенок (так называемый дофин Людовик) родился спустя почти десять лет после брака.

— О господи! — воскликнула принцесса. — Сразу видно, куда вы клоните. Эта сказочка довольно пошловата; она оскорбляет мою девичью честь. Придумайте что-нибудь поправдивей, поинтересней, а главное — поновей; что-нибудь такое, что могло бы «завершить образование моего сердца и ума», как говорил египетский профессор Линро [64].

— Извольте, госпожа, — ответил находчивый змей, — вот вам наиправдивейшая история:

Жили некогда три пророка, все они были одинаково честолюбивы, тяготились своим положением и дерзали мечтать о царском сане. От пророка до царя всего один шаг, а кому из смертных не хочется подняться на ступеньку выше по лестнице фортуны? Что же касается прочих пристрастий и привычек, они у них были совершенно разными. Один прекрасно проповедовал перед своей паствой, которая в ответ награждала его рукоплесканиями, другой был без ума от музыки, а третий любил приволокнуться за девицами. И вот однажды, когда они собрались за столом, чтобы потолковать о прелестях царской жизни, им явился ангел Итуриель.

---

[64] Примечания: 64
Линро — имеется в виду Шарль Роллен

«Владыка всего сущего, — сказал он, — послал меня вознаградить вас за вашу добродетель. Вы не только станете царями, но и сможете полностью удовлетворить свои пристрастия. Вас, — молвил он первому пророку, — я сделаю царем Египта, и вы сможете сколько угодно заседать в своем совете, который будет рукоплескать вашей мудрости и вашему красноречию. Вы станете владыкой Персии, — сказал он второму, — и сможете днем и ночью наслаждаться божественной музыкой. Ну, а вам, — обратился он к третьему, — достанется Индийское царство, а в придачу к нему очаровательная любовница, которая никогда вас не покинет».

Тот из пророков, кому достался Египет, начал с заседания тайного совета, в который входило всего каких-нибудь двести мудрецов. Он, как водится, произнес перед ними длинную речь и был вознагражден бурными рукоплесканиями. Его сердце познало радость похвал, в которых не было и намека на лесть.

Вслед за тайным советом он созвал совет по иностранным делам, куда более многочисленный. Новая его речь была принята с еще большим восторгом. Затем последовали прочие советы. Жизнь царя Египетского стала сплошным упоени-

ем собственной славой. Молва о его красноречии облетела всю землю.

Пророк, сделавшийся царем Персидским, начал с того, что заказал себе итальянскую оперу, в которой были заняты полторы тысячи хористов-кастратов. Их голоса потрясали душу, проникая до мозга костей, где она, как известно, располагается. За первой оперой последовала вторая, за второй — третья, и так далее, без перерыва.

Индийский царь заперся со своей любовницей и предался упоительнейшим наслаждениям. Необходимость ласкать ее без передышки мнилась ему высшим счастьем, и он сожалел о печальной участи своих сотоварищей, одному из которых приходилось все время просиживать в совете, а другому — в опере.

По прошествии нескольких дней все три царя услышали за окнами шум: то выходили из кабачка на работу развеселые дровосеки, прижимая к себе своих подружек, которыми они могли при желании обменяться. Тут наши цари не выдержали и взмолились ангелу Итуриелю, чтобы он замолвил за них словечко перед владыкой всего сущего и позволил им превратиться в дровосеков.

— Не знаю, — прервала змея принцесса, — ис-

полнил ли владыка всего сущего их просьбу, да и знать об этом не желаю. Знаю только, что я сама никого и ни о чем больше не просила бы, если бы меня оставили наедине с моим возлюбленным, с милым моим На-ву-хо-до-но-со-ром!

Своды дворца содрогнулись от звуков этого грозного имени. Вначале, как помнит читатель, с уст принцессы сорвался один только слог «На», потом — «Наву», еще через некоторое время — «Навухо», а теперь она, не в силах совладать со своей страстью, произнесла целиком это запретное слово, нарушив клятву, которую дала отцу. Придворные дамы хором повторили за ней. — «На-ву-хо-до-но-сор!», — а зловредный ворон тотчас же помчался доложить об этом царю. Сердце Амазиса омрачилось, а вслед за тем помрачнело и его чело. Вот как змей, самый изворотливый и хитрый из всех тварей земных, может навредить женщине, полагая оказать ей услугу. Разгневанный царь послал за дочерью двенадцать альгвасилов, которые готовы были исполнить самый жестокий его приказ, оправдываясь тем, что «им-де за это платят».

Глава десятая. КАК ПРИНЦЕССЕ ХОТЕЛИ, НО НЕ УСПЕЛИ ОТРУБИТЬ ГОЛОВУ

Когда дрожащая от ужаса принцесса была приведена в шатер царя, он сказал ей:

— Дочь моя, вы знаете, что любая принцесса, которая дерзнет ослушаться своего отца, достойна смерти, иначе ни в одном царстве не было бы порядка. Я запретил вам произносить имя вашего возлюбленного Навуходоносора, моего заклятого врага, который семь лет назад сверг меня с престола, а потом сгинул неведомо куда. Вместо него вы отыскали какого-то быка и назвали его Навуходоносором. Справедливость требует, чтобы я отрубил вам голову.

— Да свершится ваша воля, батюшка, — молвила принцесса. — Но дайте мне время, чтобы я могла оплакать свою девственность.

— Справедливое требование, — согласился царь Амазис. — Его должны уважать все человечные и просвещенные монархи. Даю вам день на оплакивание вашей девственности, раз вы

утверждаете, что сумели ее сохранить. Завтра, на восьмой день моего здесь пребывания, ровно в девять утра, я скормлю белого быка рыбе Ионы, а вам отрублю голову.

И прекрасная Амазида, в сопровождении придворных дам, отправилась на берег Нила оплакивать все, что сохранилось от ее девственности. Мудрый Мамбрес предавался неподалеку от нее размышлениям, считая часы и минуты, оставшиеся до казни.

— Ах, дорогой мой Мамбрес, — обратилась к нему принцесса, — когда-то вам удавалось обратить нильскую воду в кровь, а теперь вы не можете отвратить моего отца от его жестокого решения! Неужто вы допустите, чтобы завтра, в девять утра, отрубили мне голову?

— Все будет зависеть, — отозвался погруженный в свои размышления Мамбрес, — от проворства моих гонцов.

На следующее утро, как только тени обелисков и пирамид отметили на земле девятый час утра, белого быка связали, чтобы бросить на съедение рыбе Ионы, а царю подали огромную саблю.

— Увы, увы! — повторял про себя Навуходоносор. — Мало того, что мне пришлось провести целых семь лет в обличье быка, меня же еще и

скармливают какой-то рыбе, едва я успел обрести свою возлюбленную!

Никогда еще мудрый Мамбрес не размышлял столь усердно, как в то утро. И вот, когда он целиком погрузился в свои горестные мысли, вдалеке показалось то, чего он так ждал. К берегу Нила приближалась огромная толпа. Сто мемфисских сенаторов несли на золотых носилках, украшенных драгоценными камнями, соединенные вместе изображения Изиды, Озириса и Гора; перед ними выступали сто девушек, игравших на священных систрах. Четыре тысячи жрецов, чьи бритые головы были украшены венками, ехали верхом на гиппопотамах. За ними столь же торжественно выступали фиванский овен, шакал из Бубаста [65], кошка из Фебеи [66], крокодил из Арсинои [67], козел из Мендеса [68] и множество других низших божеств Египта, явившихся на поклон

---

[65] Примечания: 65

Культ шакала был, по-видимому, распространен в Древнем Египте довольно широко.

[66] Примечания: 66

По свидетельству древних, в Египте был очень широко распространен культ кошки. Об этом писали Геродот, Диодор и другие историки.

[67] Примечания: 67

Культ крокодила был также распространен в Египте. О его культе в городе Арсиноя рассказывает Страбон в своей «Географии».

[68] Примечания: 68

Культ козла в Древнем Египте был довольно редок.

великому быку Апису, столь же могущественному, как Изида, Озирис и Гор, вместе взятые.

Среди всех этих полубожеств сорок жрецов несли огромную корзину, полную священных луковиц, которые если и не считались настоящими богами, то весьма на них смахивали.

По обеим сторонам божественной процессии, сопровождаемой бесчисленными толпами народа, шагали сорок тысяч воинов в шлемах на голове, с мечами у пояса, колчанами за спиной и луками в руках.

Жрецы распевали хором, и пение их наполняло душу возвышенной и умилительной гармонией:

Старый бык лежит в могиле,

Мы другого получили!

А в паузах слышались звуки систров, кастаньет, баскских барабанов, гуслей, волынок, арф и флейт.

Глава одиннадцатая. КАК ПРИНЦЕССА СОЧЕТАЛАСЬ СО СВОИМ БЫКОМ

Амазис, царь Таниса, пораженный этим зрелищем, не только не отрубил голову своей дочери, но даже убрал саблю в ножны.

— О великий государь, — обратился к нему Мамбрес, — порядок вещей изменился. Ваше величество должно подать пример остальным. Немедленно развяжите белого быка и поспешите поклониться ему.

Амазис повиновался и вместе со всем народом простерся перед быком. Великий мемфисский жрец протянул новоизбранному быку Апису первую охапку сена. Принцесса Амазида украсила его рога гирляндами роз, анемонов, лютиков, тюльпанов, гвоздик и гиацинтов. Она осмелилась также поцеловать его, но сделала это с глубочайшим благоговением. Жрецы устилали пальмовыми ветвями и цветами дорогу, по которой его вели в Мемфис, и Мамбрес, погруженный в обычные свои размышления, шепнул своему другу змею:

— Даниил превратил его из человека в быка, а я из быка сделал богом.

Процессия возвращалась в Мемфис в том же порядке. В ее хвосте плелся смущенный до крайности царь Таниса. Рядом с ним шагал спокойный и сосредоточенный Мамбрес. Старушка шла, сияя от восторга; за нега следовали змей, пес, ослица, ворон, голубь и козел отпущения. Огромная рыбина плыла вверх по течению Нила. Даниил, Иезекииль и Иеремия, превращенные в сорок, замыкали шествие.

Когда оно достигло границы, до которой было не особенно далеко, царь Амазис расстался с быком и обратился к дочери:

— ' Дочь моя, вернемся в наше царство, дабы я мог отрубить вам голову, как велит, мне мое царственное сердце: ведь вы произнесли им/. Навуходоносора, заклятого моего врага, который семь лет назад сверг меня с престола. Уж если отец поклялся отрубить голову дочери, он обязан это сделать, иначе ему придется вечно гореть в адском огне. А я вовсе не хочу вечно страдать из-за своего чадолюбия.

Прекрасная принцесса ответила ему так:

— Дорогой мой отец, можете рубить головы кому угодно, только не мне. Я нахожусь на зем-

ле Изиды, Озириса, Гора и Аписа и ни за что не расстанусь с моим ненаглядным белым быком. Я буду осыпать его поцелуями, доколе он не вступит в свою божественную должность на главном скотном дворе святого города Мемфиса; подобная вольность вполне позволительна благородной девице.

Не успела она окончить, как бык Апис вскричал:

— О дорогая моя Амазида, я буду любить тебя вечно!

Сорок тысяч лет поклонялись египтяне Апису, но ввпервые довелось им услышать, как он заговорил.

Змей и ослица воскликнули:

— Вот и миновало семь лет!

Сороки повторили за ними:

— Вот и миновало семь лет!

Жрецы воздели длани к небу. И тут все увидели, как передние ноги бога исчезли, а задние из бычьих обратились в человеческие; две прекрасных руки, белых и мускулистых, выросли из его плеч, а на месте бычьей морды появилось прелестное лицо. Превратившись в красивейшего на свете мужчину, он воскликнул:

— Лучше быть возлюбленным Амазиды, чем

богом. Я — Навуходоносор, царь царей.

Это новое чудо поразило всех, за исключением погруженного в свои размышления Мамбреса; но никто не был изумлен тем, что Навуходоносор, не теряя времени даром, тут же сочетался с прекрасной Амазидой на глазах у всех собравшихся.

Он оставил царство Танисское за своим тестем и щедро одарил ослицу, змея, пса и голубя, а также ворона, трех сорок и огромную рыбину, показав всей вселенной, что умеет не только побеждать, но и прощать побежденных врагов. Старушке был назначен солидный пенсион. Козел отпущения был отпущен на денек в пустыню, чтобы искупить все" накопившиеся за это время грехи, после чего получил в награду двенадцать коз. Мамбрес вернулся во дворец и погрузился в свои размышления. Навуходоносор, дружески с ним распростившись, продолжал мирно править Мемфисом, Вавилоном, Дамаском, Баальбеком, Тиром, Сирией, Малой Азией, Скифией, а также Явой, Согдианой, Бактрией, Индией и Островами.

Подданные»той обширной монархии каждое утро кричали:

— Да здравствует великий Навуходоносор, царь царей! Он уже не бык!

С тех пор в Вавилоне установился обычай: всякий раз, когда государь, введенный в соблазн своими сатрапами, чародеями, казначеями или женами, сознавал наконец свои ошибки и становился на путь истинный, весь пород кричал у ворот его дворца:

— Да здравствует наш великий государь! Он уже не бык!